

УДК 94(47+57)“04/14”

А.Б. КУЗНЕЦОВ

НОГАЙСКАЯ ОРДА В СИСТЕМЕ РУССКО- КРЫМСКИХ ОТНОШЕНИЙ 30-х гг. XVI в.

В середине 30-х гг. XVI в. для Русского государства было очень важно найти противовес антирусской политике, которую проводили правящие круги Крымского ханства.

Наиболее реальным партнером Москвы являлась Ногайская Орда, которую крымские ханы пытались подчинить себе. Отсюда в изучаемый период русское правитель-

ство стремится к установлению связей с антикрымски настроенными представителями Ногайской Орды. 30-е гг. — время активных русско-ногайских контактов. Русские послы — частые гости в Ногайской Орде, где они ведут переговоры с прорусски настроенными представителями местной знати. В свою очередь, в русскую столицу приезжают дипломатические представители ногайских князей, предлагая России совместные действия против Крымского ханства.

Результатом всего этого явился русско-ногайский союз, который позволил и России, и Ногайской Орде успешнее бороться против экспансии Крымского ханства.

История русско-ногайских отношений до сих пор изучена весьма слабо. В работах М.Г. Сафаргалиева, Н.В. Трепавлова, С.У. Таймосова приводятся лишь отдельные факты по интересующей нас теме.

Поэтому представляется необходимым еще раз рассмотреть русско-ногайские отношения 30-х гг. XVI в.

На протяжении первой половины XVI в. Ногайская Орда постоянно привлекала внимание как России, так и Крымского ханства.

Соприкасаясь с границами обоих государств, она могла стать плацдармом для ударов в любом направлении: либо на юго-запад в сторону Крыма, либо по юго-восточным границам России.

Понимая это, крымские ханы стремились укрепить свои позиции в Ногайской Орде, имея конечной целью включить ногайцев в широкую антирусскую коалицию, над созданием которой они и работали.

Однако правительство Великого князя Московского Василия III зорко следило за действиями крымской дипломатии и принимало свои меры для того, чтобы их нейтрализовать. В некоторые моменты русским удавалось добиться важных результатов. Так, в 1521 г. русские руками ногайцев сумели разгромить хана Мухаммед-Гирей и уничтожить его самого, ввергнув Крымское ханство в глубокий политический кризис.

В последующее время крымским ханам в своей антирусской политике постоянно приходилось учитывать позицию правящих кругов Ногайской Орды и быть достаточно осторожными.

Москва со своей стороны стремилась еще более укрепить свое влияние в Ногайской Орде и использовать его в целях нейтрализации враждебной ей политики Крыма [1, с. 170-171].

Особую важность для России ногайский вопрос приобрел в 30-х гг. XVI в., когда ее внутри- и внешнеполитическое положение серьезно осложнилось.

В это время антирусские тенденции в политике Крымского ханства и Турции значительно усилились. Укрепление Гиреев в Казани и попытки Крыма сколотить в Нижнем Поволжье антирусский блок потребовали от русской дипломатии усиления активности в этом районе. Поэтому-то отношения с Ногайской Ордой в середине 30-х гг. XVI в. становятся одним из важных направлений внешней политики России.

Русская дипломатия активно ищет такие силы в Восточной Европе, которые могли бы вместе с Россией противостоять враждебной ей политике Крыма. Одной из них в русской столице считали ногайцев, а потому в конце 1533 — первой половине 1534 г. русская дипломатия стремится теснее связаться с ногайским князем Шейдяком, одним из наиболее последовательных противников Крыма, уже не раз искавшего путей сближения с Россией. В ходе переговоров ногайцы заявили, что готовы поддерживать мирные отношения с Россией [2, с. 14].

Русское правительство после этого направило в Ногайскую Орду своего посла Д. Губина, который должен был добиваться, чтобы “мырзы были с нами в дружбе и братстве”, и в этом направлении ему и следовало обрабатывать наиболее влиятельных ногайских князей [3, л. 41].

Однако во время переговоров Д. Губин столкнулся с тем, что часть ногайских князей, занимая враждебную России позицию, стремилась связаться с противниками ее, активизировать их действия [3, л. 66].

Русский дипломат в этой довольно сложной обстановке сумел проявить завидную гибкость и добиться того, что основная часть ногайских князей и мурз сохранила дружественные отношения с Москвой и заставила ее противников отказаться от антирусских действий.

Дипломатические шаги по сближению с Ногайской Ордой вскоре принесли пользу России в ее борьбе против Крымского ханства. В августе 1535 г. крымский хан Ислам-Гирей предпринял набег на русские земли, который, однако, не принес крымцам каких-то заметных успехов. Русское правительство сумело организовать успешную оборону своих южных границ и одновременно обратилось к ногайцам с предложением о совместных действиях против хана. Как сообщают документы, “князь великий послал к мурзам своих казаков Городецких, Шир-хозяю с грамотами, чтобы крымским царевичам помешку чинили” [3, л. 31]. Русские предлагали: “Слухи пошли, что наши недруги крымский царь и царевичи со многими людьми хотят итти воевати нашу украину. А вы бы недружбу свою учинили и на нашу украину приходить не дали” [3, л. 71 об]. Призыв русского правительства был услышан ногайскими мурзами, и во время этого похода их отряды начинают действовать в опасной близости от границ Крымского ханства. Обеспеченный этим хан поспешил отозвать свои орды.

В ближайшее время русско-ногайское сотрудничество продолжало развиваться.

В декабре 1535 г. большая группа князей и мурз уведомила русское правительство о том, что они готовы содействовать России в ее борьбе против крымских набегов. Они заявляли: “А пошлет крымский своих людей на твою украину, а мы о том весть князю великому пошлем, а сами на конь всядем и со всеми своими людьми пойдем на крымского людей ... А нечто крымские люди станут собиратца и похотят итти на великого князя украины, и мырзы о том великому князю весть пошлют, а вами со всеми людьми на крымских людей пойдут и будут с ними дело делати” [3, л. 78-81]. Это означало, что русской дипломатии удалось добиться союза с рядом ногайских князей, который в условиях все более обострившихся русско-крымских отношений был для Российского государства необходим.

Понимая важность развития отношений с ногайцами, русское правительство в конце 1535 – начале 1536 г. предпринимает дальнейшие шаги для того, чтобы еще более укрепить свои связи с Ногайской Ордой.

В феврале 1536 г. к ногайским князьям был направлен П.Д. Левский. Ему надлежало встретиться с теми ногайскими князьями и мурзами, которые поддерживали Россию, и просить их продолжать противодействовать антирусской политике Крымского ханства и оказывать давление на противников Москвы в Ногайской Орде с тем, чтобы заставить их отказаться от поддержки Крыма [2, л. 97-101; 4, с. 176].

К сожалению, в документах нет сведений о том, как проходили переговоры П. Левского в Ногайской Орде, но, видимо, они были вполне успешными, ибо осенью 1536 г. ногайские князья предпринимают ряд шагов, которые должны были укрепить русско-ногайские отношения. По сообщению летописей, в Москву прибыл ногайский посол Кудояр, привезший грамоты, в которых “писали мырзы, чтобы их великий князь жаловал дружбой с собой” [2, с. 20]. Ислам-мурза и Кошум-мурза, наиболее влиятельные ногайские феодалы, в своих грамотах Великому князю, привезенных Кудояром, подчеркивали, что они стремятся к укреп-

лению своих связей с Россией, еще раз обещая, что сделают все возможное, чтобы помешать крымским набегам на русские земли [3, л. 114 об].

Русское правительство со своей стороны делает новый шаг, который должен был еще больше укрепить русско-ногайские отношения. В феврале 1537 г. вместе с Кудояром в Ногайскую Орду направляется русский представитель И.С. Волошенинов, который вез с собой проект договора, в котором, в частности, говорилось: "А пойдет крымский царь на великого князя украину, то нам великому князю пособляти, самим ли пойти или братью и детей своих послати и людей с ними многих" [3, л. 123]. Тем самым русское правительство в условиях все более усиливающегося крымского давления предпринимает новую попытку оформить военно-политический союз с Ногайской Ордой, который должен был стать преградой на пути крымских набегов на русские земли.

Одновременно Волошенинову предлагалось во время пребывания в Ногайской Орде встретиться с наиболее влиятельными ногайскими мурзами и вести с ними переговоры о дальнейшем сближении с Россией [3, л. 153].

Возвращаясь весной 1536 г. в Москву, Волошенинов привез ногайского посла Шевкала, который имел при себе грамоты некоторых ногайских князей, содержащих пожелания поддерживать мирные отношения с Москвой и заявлявших о том, что они готовы помогать России в борьбе против Крыма. В доказательство своего дружелюбия в отношении России они сообщили о том, что "казанский царь нас ежедни звати присылает, чтобы мы с ним Москву воевали... А мы Казани не пособляем" [3, л. 156-156 об].

В Москве с удовлетворением встретили эти заявления.

В то же время здесь становилось ясно, что противники Москвы предпринимают попытки создать крымско-казанско-ногайский союз с тем, чтобы в дальнейшем попытаться дополнить его Астраханью и создать единый антирусский фронт в Поволжье. В русской столице очень серьезно отнеслись к ним и стремились их нейтрализовать. Поэтому во время переговоров с послом русские особо подчеркнули, что ногайцы не должны идти на союз с Казанью, ибо она – проводник политики Крыма в Поволжье и враг ногайцев. Только единство действий России и Ногайской Орды пойдет на пользу обеим сторонам [3, л. 176; 6, с. 217].

Кроме того, Россия обратилась к наиболее влиятельным ногайским князьям с предложением о дальнейшем улучшении взаимоотношений. В грамотах, направленных в июле 1537 г. Исламу и ряду других ногайских князей, обращалось их внимание на необходимость противодействия антирусским силам в Нижнем Поволжье, и особенно крымскому хану. "И ты бы к Крымскому царю никак не приставал", – говорилось в грамоте [3, л. 176 об].

В Москве знали, что среди ногайской знати имелись и сторонники сближения с Крымом, такие как, например, Юсуф, и стремились нейтрализовать их влияние.

Что активизация крымской политики в Нижнем Поволжье и Прикаспии угрожает не только России, но и самим ногайцам, понимали и противники Крыма среди ногайских мурз, поэтому на состоявшемся летом 1537 г. Съезде ногайских князей было принято решение поддержать Москву [5, с. 124]. Об этом сообщило прибывшее в сентябре 1537 г. в русскую столицу ногайское посольство во главе с Кудояром. Посол привез грамоты русскому правительству от ряда влиятельных князей и мурз, в частности от Ислама, Кошум-мурзы и других. В них последние подтверждали имевшиеся у Москвы сведения о попытках крымского хана привлечь ногайцев на свою сторону и подтолкнуть их к борьбе против России. Они еще раз заверили русских в том, что ни о каких антирусских переговорах, а тем более антирусских действиях, с их стороны не может быть и речи. Они обе-

щали: "к крымскому царю нам никак не приставати" [3, л. 183]. Продолжая эту мысль, авторы грамот еще раз подтверждали, что будут продолжать поддерживать Россию в ее борьбе против Крыма.

Это заявление сторонников Москвы не осталось на бумаге. Летом 1538 г. они наносят удар по территории Крымского ханства, демонстрируя свою враждебность крымской политике в Нижнем Поволжье.

В свою очередь, Крым предпринимает попытку оказать давление на ногайцев, используя для этого Казанское ханство. Вооруженные отряды казанцев во второй половине 1538 г. неоднократно совершали набеги на ногайские улусы, нанося им ощутимый урон. Поэтому ногайские мурзы обратились к русскому правительству с просьбой о помощи в борьбе против казанцев, и в Москве откликнулись на нее.

Направленный вскоре к ногайцам Я.А. Кашинцев должен был сообщить от имени русского правительства: "Государь наш послал с казаки своих детей боярских, чтобы того накрепко берегли, под ваш бы улус казанские люди не ходили" [3, л. 206]. Этот шаг, с одной стороны, должен был укрепить русско-ногайские отношения, показав, что Россия готова оказать реальную помощь Ногайской Орде в ее противодействии политике правящих кругов Крыма и Казани и, во-вторых, показать, что в противовес крымско-казанскому блоку в Нижнем Поволжье складывается союз России и Ногайской Орды. Это, по мнению русских политиков, должно заставить и Крымское, и Казанское ханства быть более сдержанными в их антирусской политике.

Вскоре русское правительство делает и следующий шаг в этом направлении. В одной из своих грамот, присланных в Москву, ногайцы просили русских помочь им в строительстве крепости и прислать сюда пищальников с пищальями [3, л. 223]. Москва ответила на эту просьбу согласием и послала к ним видного русского военного инженера И. Выродкова. К сожалению, отсутствие документов не дает возможности проследить, была ли построена эта крепость.

Таким образом, взаимоотношения с Ногайской Ордой играли немаловажную роль в системе восточной политики России 30-х гг. XVI в. и были направлены прежде всего на создание в Нижнем Поволжье обстановки, необходимой Москве.

Пользуясь тем, что значительная часть ногайской знати была заинтересована в поддержании мирных отношений с Россией и оказывала сопротивление попыткам Крымского ханства подчинить себе Ногайскую Орду, русская дипломатия стремится, во-первых, добиться укрепления своих связей с влиятельными ногайскими феодалами, а во-вторых, использовать их для борьбы против крымского наступления на Российское государство.

Эта тактика принесла России определенный успех, и на протяжении 30-х гг. XVI в. немалая часть ногайских князей оказывала ей постоянную поддержку в борьбе против крымской экспансии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов, А.Б. Внешняя политика Российского государства в первой трети XVI в. / А.Б. Кузнецов. – Саранск, 2002. – 256 с.
2. Полное собрание русских летописей. – М., 1963. – Т. 29. – 378 с.
3. Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). – Фонд. 127. – Кн. 2.
4. Сафаргалиев, М.Г. Ногайская Орда во второй половине XVI в. / М.Г. Сафаргалиев // Сборник научных работ Мордовского госпединститута. – Саранск, 1949. – С. 63-82.
5. Таймосов, С.У. Ногайская Орда и ее отношения с Россией / С.У. Таймосов // Вопросы истории. – 2006. – № 1. – С. 118-129.
6. Трепавлов, Н.В. Ногайская Орда / Н.В. Трепавлов. – М., 2002. – 456 с.